

Метафорическое отражение психологических проблем подростков в индивидуальной сказке

И. М. Богдановская¹, Н. Н. Королева¹, А. Б. Углова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Ирина Марковна Богдановская

e-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

SPIN-код РИНЦ: 6004-3776

Scopus AuthorID: 57192820293

ResearcherID: D-8804-2017

ORCID: 0000-0001-7303-615X

Наталья Николаевна Королева

e-mail: korolevanatalya@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 7938-1082

Scopus AuthorID: 56661930800

ResearcherID: D-9910-2017

ORCID: 0000-0003-4399-6330

Анна Борисовна Углова

e-mail: anna.uglova@list.ru

SPIN-код РИНЦ: 1825-6887

Scopus AuthorID: 57214242796

ResearcherID: E-4061-2017

ORCID: 0000-0002-8072-0539

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Минобрнауки России (проект № FSZN-2020-0027).

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Индивидуальная сказка как проективная методика позволяет проанализировать психологические проблемы современных подростков, представленные в ее содержании в метафорической форме. Гипотеза исследования: метафорические образы в индивидуальной сказке отражают психологические проблемы подростков и стратегии их разрешения. Объект исследования – группа подростков 14–17 лет в количестве 71 человек. Средний возраст по выборке – 15,3 года. В исследовании участвовали 45 девушек (63,3 %) и 26 юношей (36,7 %). Исследование проводилось на базе МОУ «Ново-Девяткинская СОШ № 1». Предмет исследования: психологические проблемы подростков. Методики исследования: 1. Авторская методика контент-анализа индивидуальной сказки. 2. Методика «Психологические проблемы подростков» (стандартизированная) Л. А. Регуш. 3. Шкала интернет-зависимости Чена (шкала CIAS). В исследовании раскрывается специфика потребностей и мотивов подростков, среди которых наиболее выражены потребности в дружеских связях и поддержке. Результаты исследования позволяют охарактеризовать стратегии социального поведения подростков с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности. У подростков с низким уровнем проблемной озабоченности стратегия поведения в сложных жизненных ситуациях направлена на объединение и противоправные действия, выражена потребность во внимании, которое они восполняют за счет вызывающего и агрессивного поведения. Подростки с высоким уровнем проблемной озабоченности склонны к неявному самообвинению в ситуациях, когда на них возлагаются определенные

ожидания и предъявляются завышенные требования. Уровень проблемной озабоченности подростков соотносится с проявлениями симптомов интернет-зависимости; подростки, сталкиваясь с проблемами в реальной жизни, склонны больше времени проводить в интернете, у них ярче проявляются поведенческие симптомы интернет-аддикции.

Ключевые слова: индивидуальная сказка, подростки, психологические проблемы подростков, уровень проблемной озабоченности, стратегии социального поведения.

Metaphorical reflection of adolescents' psychological problems in an individual fairy tale

I. M. Bogdanovskaya¹, N. N. Koroleva¹, A. B. Uglova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Irina M. Bogdanovskaya

e-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru
SPIN: 6004-3776
Scopus AuthorID: 57192820293
ResearcherID: D-8804-2017
ORCID: 0000-0001-7303-615X

Natalya N. Koroleva

e-mail: korolevanatalya@mail.ru
SPIN: 7938-1082
Scopus AuthorID: 56661930800
ResearcherID: D-9910-2017
ORCID: 0000-0003-4399-6330

Anna B. Uglova

e-mail: anna.uglova@list.ru
SPIN: 1825-6887
Scopus AuthorID: 57214242796
ResearcherID: E-4061-2017
ORCID: 0000-0002-8072-0539

Funding: this work was carried out as part of a state assignment with financial support from the Russian Ministry of Education and Science (project № FSZN-2020-0027).

Copyright:

© The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. An individual fairy tale as a projective technique allows us to analyze the psychological problems of adolescents, which are presented in a metaphorical form in its content. Research hypotheses: 1. Metaphorical images in an individual fairy tale reflect the psychological problems of adolescents and their resolution strategies. 2. There is a reliable relationship between the reflection of a psychological problem in an individual fairy tale and the subject's self-report in standardized questionnaires. The object of study is a group of teenagers 14-17 years old in the amount of 71 people. The average age in the sample is 15.3 years. The study involved 45 girls (63,3 %) and 26 young men (36,7 %). The study was conducted on the basis of the public educational institution "Novo-Devyatkinskaya secondary school №.1". Subject of study: psychological problems of adolescents. Research methods: The content analysis of an individual fairy tale; questionnaire "Psychological problems of adolescents" L. A. Regush; Chen's Internet Addiction Scale (CIAS Scale). The study reveals the specific needs and motives of adolescents, among which the most expressed are the needs for friendships and support. The results of the study allow us to characterize strategies for the social behavior of adolescents with a high and low level of problematic concern. In adolescents with a low level of problematic concern, the strategy of behavior in difficult life situations is aimed at combining and illegal actions, the need for attention is expressed, which they make up for due to defiant and aggressive behavior. Adolescents with a high level of problematic concern are prone to implicit self-incrimination in situations where they have certain expectations and high demands. The level of problematic concern of adolescents correlates with the manifestations of symptoms of Internet addiction; teenagers, faced with problems in real life, tend to spend more time on the Internet, they have more pronounced behavioral symptoms of Internet addiction.

Keywords: individual fairy tale, adolescents, psychological problems of adolescents, level of problematic concern, strategies for social behavior.

Введение

Актуальность данной работы состоит в поиске психодиагностических инстру-

ментов для изучения личности современного подростка. В ходе работы с подростками многие стандартизированные методы оказываются малоэффективными,

ответы испытуемых ограничены и часто бывают неискренними. Индивидуальная сказка, которую пишет сам подросток, является важным носителем информации о его внутреннем мире, его ценностях и актуальных проблемах. В индивидуальной сказке подросток может идентифицировать себя с различными персонажами, при создании сказки активизируется работа на уровне интуиции. Индивидуальная сказка позволяет увидеть отношения личности подростка с окружающим миром, а также подростковые проблемы с более свободной креативной позиции метафоры. Дополнительным аспектом актуальности выступает возможность проверки согласованности различных способов психодиагностики, что может обосновать релевантность их использования с различными группами испытуемых.

Сказка имеет долгую историю изучения как в широком спектре гуманитарных наук, так и в психологии. По С. И. Ожегову сказка представляет собой «повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» (Словарь русского языка 1989). А. И. Никифоров определяет сказку как «устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров 2008). В. Я. Пропп, изучая внутреннюю структуру сказки, пришел к выводу, что все они имеют ограниченное число функций действующих лиц. В различных сказках функции могут быть осуществляться разными персонажами, но всегда остаются неизменными, их последовательность также не подвергается изменениям. Выделяют всего тридцать одну функцию, функции сказки выполняются семью действующими лицами: 1. Вредителем (антагонистом); 2. Дарителем (который передает волшебное средство герою); 3. Помощником (с его помощью герой достигает ко-

нечной цели); 4. Царевной (она назначает испытания для героя); 5. Отправителем; 6. Героем (который преодолевает все препятствия); 7. Ложным героем (основным соперником героя). В. Я. Пропп обращает внимание научного сообщества на однообразие сюжета сказки, на взаимосвязь сказки с обрядами и социальными институтами прошлого (Королева, Гончарова, Богдановская 2014).

Сказка рассматривается и как фольклорное произведение, обладающее собственной внутренней структурой, и как социокультурное явление, отражающее социальные и культурные отношения, особенности быта. Из-за своей повсеместной распространенности, яркой метафоричности и эмоциональной насыщенности сказки давно заинтересовали психологов. В психологии первопроходцем в области изучения сказки стал К. Г. Юнг. По его мнению, архетипы являются содержанием коллективного бессознательного, а хорошо известным выражением архетипов являются мифы и сказки (Юнг 1991). Мария Луиза фон Франц развила идеи К. Г. Юнга и юнгианской школы. Она не только стала интерпретировать волшебные сказки, но и использовала сказки для исследований и психологической работы с клиентами (Франц 2004). Сказками заинтересовался основатель транзакционного и сценарного анализа Э. Берн, который считал, что сказки и мифы помогают ребенку в создании его жизненного сценария. Последователи Берна анализируют сказки при помощи методов транзакционного анализа, используют сказки в качестве иллюстраций к разнообразным пространственным сценариям (Берн 2020). Берт Хеллинггер, создатель метода системно-семейных расстановок, тоже интерпретирует всем известные сказки, он пишет о том, что любимая сказка может быть скрытым жизненным планом. Основная тема сказки, как утверждают сторонники системно-семейных расстановок, перекликается с историей жизни того, кто ее выбрал (Хеллинггер 2008).

На сегодня одним из самых популярных направлений по работе со сказками является сказкотерапия. Наиболее эффективно использование сказочных образов в психологическом консультировании или психотерапии при работе с детьми и подростками, так как ребенку легко идентифицировать себя со сказочным героем, который обычно стремится к автономии, проходит через некое испытание, инициацию. Сказка представляет собой особый мир, где в понятной для ребенка форме отражены взрослые трудности и переживания. «Главным средством психологического воздействия в сказкотерапии является метафора, как ядро любой сказки. Именно глубина и точность метафоры определяют эффективность сказкотерапевтических приемов в работе с детьми и взрослыми» (Вачков 2011, 115).

Индивидуальная сказка психотерапевтична и без вмешательства специалиста, так как представляет собой творческое выражение переживаний ее автора, побуждает к рефлексии и личностному развитию. Придумывание собственной сказки сходно с методом свободных ассоциаций, с проективными рисуночными методами. В сказке выражаются не только проблемы автора, но и ответы на многие вопросы, способы преодоления сложных ситуаций. При помощи сказок информация из бессознательного может достигнуть сознания.

По этим же причинам сказка является распространенным психодиагностическим инструментом. Индивидуальная сказка раскрывает исключительную информацию о личности автора, о его ценностях, убеждениях, о системе отношений с другими людьми. Сказка помогает выразить переживания, которые трудно вербализовать на сознательном уровне. Это особенно актуально при работе с детьми и подростками. В сказке обязательно прослеживается особая структура, композиционная целостность, которая помогает психологу увидеть, с какого момента у ребенка пропадает осознанное представление о ситуации. Образы, которые встреча-

ются в сказке, редко бывают абстрактными, что дает большую однозначность интерпретациям психолога.

Многие сказки в основе своей содержат принцип метафоры, то есть целиком обладают переносным значением. «Ценность сказочной метафоры в том, что она является важным носителем информации о внутреннем мире человека, его ценностях и актуальных проблемах» (Лебединская 2008, 89). Метафорическая природа сказки облегчает создание индивидуальных метафор, сказка актуализирует работу на интуитивном уровне. Метафорический язык является более доступным для анализа, так как тесно связан с бессознательными структурами. Метафору называют двухуровневым языком: один уровень нацелен на сознательное восприятие, другой – на бессознательного человека. Метафоры также связаны с архетипами, при помощи метафор архетипы вербализуются в сказках, мифах, в разговорной речи. «Метафоры позволяют понимать одну область опыта в терминах другой» (Лакофф, Джонсон 2004, 122). Метафоры расширяют представления о предметах и явлениях, отрываясь от стандартных представлений в область ассоциаций. Ассоциативные цепи, порожденные метафорами, могут привести к неожиданным открытиям и выводам. Метафоры помогают переосмыслить новый опыт, новые знания, используя давно усвоенный опыт. Метафора становится особенно необходимой, когда у человека нет готовых средств обозначения и объяснения явлений и смыслов.

Перечисленные особенности индивидуальной сказки позволяют предположить, что в ее содержании могут найти отражение психологические проблемы современных подростков. Это предположение позволило сформулировать следующие гипотезы исследования, согласно которой метафорические образы в индивидуальной сказке отражают психологические проблемы подростков и стратегии их разрешения. Предметом исследования явились психологические проблемы подростков.

В качестве объекта исследования нами рассматривалась группа подростков 14–17 лет в количестве 71 человека. Средний возраст по выборке – 15,3 года. В исследовании участвовали 45 девушек (63,3 %) и 26 юношей (36,7 %). Исследование проводилось на базе МОУ «Ново-Девяткинская СОШ № 1».

Материалы и методы

Для сбора эмпирических данных использовалась авторская методика контент-анализа индивидуальной сказки, также к ним были добавлены смысловые категории, отражающие потребности героев индивидуальной сказки, выделяемые в соответствии с классификацией Г. Мюррея (Леонтьев 2000). Контент-анализ сказки проводился группой экспертов из трех человек с последующим расчетом коэффициента согласованности оценок. Для диагностики проблемной озабоченности подростков использовалась методика «Психологические проблемы подростков» Л. А. Регуш и др. (Регуш, Алексева, Орлова 2017). Итоговый показатель методики использовался нами для выделения групп

подростков с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности. Поскольку среди проблем, выявляемых в указанной методике, нет аспектов, связанных с проблемным использованием интернета, нами применялась шкала интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) (Малыгин, Феклисов, Искандирова 2011).

Для анализа эмпирических данных использовались: оценка различий между двумя независимыми выборками с помощью критерия Манна-Уитни (U), оценка достоверности различий между процентными показателями переменных критерием углового преобразования Фишера (φ^*).

Результаты и их обсуждение

По результатам анкеты Л. А. Регуш выборка была разделена на 2 подгруппы с низким и высоким уровнем проблемной озабоченности, ниже приведены достоверно значимые различия в различных аспектах психологических проблем, в том числе и в проблемах, связанных с взаимодействием с интернетом (см. таблицу 1).

Таблица 1. Достоверно значимые различия в группах подростков с низким и высоким уровнем проблемной озабоченности

Показатель	Низкий уровень	Высокий уровень	U	p-value
Проблемы с будущим	700,50	1855,50	139,50	0,000000
Проблемы с родителями	832,50	1723,50	271,50	0,000043
Проблемы со школой	790,00	1766,00	229,00	0,000005
Проблемы со сверстниками	810,00	1746,00	249,00	0,000013
Проблемы с моим я	743,50	1812,50	182,50	0,000000
Проблемы с досугом	682,00	1874,00	121,00	0,000000
Проблемы со здоровьем	919,50	1636,50	358,50	0,002004
Проблемы с обществом	903,00	1653,00	342,00	0,001039
Сom (компульсивные симптомы)	830,00	1726,00	269,00	0,000038
Wit (симптомы отмены)	864,50	1691,50	303,50	0,000196
Tol (симптомы толерантности)	821,00	1735,00	260,00	0,000024
ИН (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем)	880,00	1676,00	319,00	0,000393
ТМ (проблемы с управлением временем)	823,00	1733,00	262,00	0,000026
IA-sym Ключевые симптомы интернет-зависимости	799,00	1757,00	238,00	0,000008
IA-RP Проблемы, связанные с интернет-зависимостью	794,00	1762,00	233,00	0,000006
Общий CIAS-балл	755,00	1801,00	194,00	0,000001

Приведенные данные показывают, что в структуре психологических проблем подростков помимо уровневых различий обнаруживается несогласованность среднегрупповых профилей. В группе с низкой проблемной озабоченностью на первом месте находятся проблемы со здоровьем и обществом, в группе с высокой проблемной озабоченностью – проблемы с собственным Я и проведением досуга. Если обратить внимание на параметры интер-

нет-аддикции, то в первой группе наиболее выражены внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем, тогда как у озабоченных подростков – проблемы, непосредственно связанные с интернет-аддикцией.

В таблице 2 приведены достоверно значимые различия в результатах контент-аналитического исследования авторской сказки.

Таблица 2. Достоверные различия по данным контент-анализа сказки в группах с низким и высоким уровнем проблемной озабоченности

Категория	Показатель	Низкий уровень %	Высокий уровень %	Критерий углового преобразования Фишера (φ^*)	P<
Обобщенные категории персонажей	Отрицательные герои	0,45	0,26	1,663	p < 0,05
	Герои с противоправным поведением	0,42	0,14	2,569	p < 0,01
	Герои с акцентуацией	0,06	0,20	1,677	p < 0,05
Герои по В. Я. Проппу	Антагонист (вредитель)	0,35	0,09	2,765	p < 0,01
	Отправитель	0,00	0,06	1,957	p < 0,05
Функции волшебной сказки по В. Я. Проппу	Вредительство или недостача	0,45	0,20	2,216	p < 0,05
	Возвращение	0,13	0,00	2,979	p < 0,01
	Прибытие домой	0,19	0,06	1,737	p < 0,05
	Наказание антагониста	0,16	0,03	1,974	p < 0,05
Главные темы рассказов	Месть	0,00	0,06	1,957	p < 0,05
	Уход (избегание)	0,16	0,34	1,721	p < 0,05
	Проступки	0,16	0,03	1,974	p < 0,05
	Восстановление статуса	0,23	0,06	2,058	p < 0,05
	Безысходность	0,00	0,09	2,409	p < 0,01
	Кооперация	0,13	0,00	2,979	p < 0,01
	Угрозы	0,06	0,00	2,083	p < 0,05
	Хулиганство	0,06	0,00	2,083	p < 0,05
	Беседа	0,06	0,00	2,083	p < 0,05
	Уход в альтернативную реальность	0,03	0,14	1,679	p < 0,05
Потребности по Мюррею	Уничуждение	0,16	0,03	1,974	p < 0,05
	Агрессия	0,48	0,14	3,095	p < 0,01
	Самооправдание	0,00	0,09	2,409	p < 0,01
	Избегание неудачи	0,00	0,09	2,409	p < 0,01
	Опека	0,29	0,11	1,818	p < 0,05

Из приведённых данных виден проективный смысл авторской сказки. Ее специфика у подростков с низким уровнем проблемной озабоченности состоит в следую-

щем: чаще встречаются отрицательные герои, демонстрирующие противоправное поведение, готовые к борьбе, способные справиться с антагонистом (вредителем) и

добиться восстановления справедливости. Потребности, которые присущи главному герою, являются внутренне конфликтными: с одной стороны, это стремление агрессивно проявить силу, контролировать, наказывать, с другой – потребность в привязанности, заботе, опеке. В группе с высокой проблемной озабоченностью главный герой отличается некоторыми странностями характера, он также сталкивается с проблемами (вредительством), однако придерживается стратегии избегания, в том числе находит прибежище в альтернативной реальности.

Анализ индивидуальных сказок также позволил выявить особенности их сюжетных линий как составляющих метафорических моделей социального поведения. В группе подростков с низким уровнем проблемной озабоченности это такие сюжеты, как «Борьба героя с противником и преодоление трудностей», «Динамика дружеских отношений», «Общение со значимыми близкими», «Достижение совместных целей», «Делинквентное поведение и наказание», «Достижение романтических отношений», «Авторитарное воздействие для получения выгоды». В группе подростков с высоким уровнем проблемной озабоченности – «Беспомощность и бегство от проблем», «Сделка с волшебником», «Неудовлетворенная потребность в дружбе»,

«Стремление к развитию и зависимость в отношениях», «Неудачная попытка изменить окружение», «Разоблачение».

Выводы

Результаты исследования позволяют охарактеризовать стратегии социального поведения подростков с высоким и низким уровнем проблемной озабоченности, представленные в метафорической форме в авторской сказке. У подростков с низким уровнем проблемной озабоченности стратегия поведения в сложных жизненных ситуациях направлена на объединение и противоправные действия, выражена потребность во внимании, которое они восполняют за счет вызывающего и агрессивного поведения. Подростки с высоким уровнем проблемной озабоченности склонны к неявному самообвинению в ситуациях, когда на них возлагаются определенные ожидания и предъявляются завышенные требования. Уровень проблемной озабоченности подростков соотносится с проявлениями симптомов интернет-зависимости; подростки, сталкиваясь с проблемами в реальной жизни склонны больше времени проводить в интернете, у них ярче проявляются поведенческие симптомы интернет-аддикции.

Литература

- Берн, Э. (2020) *Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы*. СПб.: Спец. лит., 399 с.
- Вачков, И. В. (2011) Сказочная метафора как средство взаимопонимания. *Социальная психология и общество*, т. 2, № 1, с. 111–118.
- Королева, Н. Н., Гончарова, О. М., Богдановская, И. М., Богдановская, А. Б. (2014) Психосемиотическая структура социального поведения формирующейся личности в современных условиях. *Письма в Эмиссия.Оффлайн*, № 11, с. 2280. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2280.htm> (дата обращения 10.10.2020).
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004) *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС, 256 с.
- Лебединская, С. В. (2008) Исследование транскоммуникативных проявлений личности в метафорическом сюжете индивидуальной сказки. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 88, с. 88–91.
- Леонтьев, Д. А. (2000) *Тематический апперцептивный тест*. М.: Смысл, 28 с.

- Малыгин, В. Л., Феклисов, К. А., Искандирова, А. С. и др. (2011) *Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики*. М.: МГМСУ, 32 с.
- Никифоров, А. И. (2008) Жанры русской сказки. В кн.: А. С. Архипов (ред.). *Сказка и сказочник*. М.: ОГИ, с. 70–104.
- Регуш, Л. А., Алексеева, Е. В., Орлова, А. В. и др. (2017) *Психологические проблемы российских подростков (1993-2013 г.г.)*. СПб.: Элви-принт, 297 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). (1989) *Словарь русского языка*: Ок. 57000 слов. М.: Рус. яз., 750 с.
- Франц, фон М. Л. (2004) *Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке*. СПб.: Б.С.К., 334 с.
- Юнг, К. Г. (1991) *Архетип и символ*. М.: Ренессанс, 297 с.
- Ward, A. F., Duke, K., Gneezy, A., Bos, M. W. (2017) Brain Drain: The Mere Presence of One's Own Smartphone Reduces Available Cognitive Capacity. *Journal of the Association for Consumer Research*, vol. 2, no. 2, pp. 140–154. DOI: 10.1086/691462
- Wilmer, H. H., Sherman, L. E., Chein J. M. (2017) Smartphones and cognition: a review of research exploring the links between mobile technology habits and cognitive functioning. *Frontiers in Psychology*, no. 8 (605). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5403814/> (дата обращения 20.10.2020). DOI:10.3389/fpsyg.2017.00605

References

- Bern, E. (2020) *Lyudi, kotorye igrayut v igry. Psikhologiya chelovecheskoy sud'by [People who play games. Psychology of human destiny]*. Saint Petersburg: Spets. lit. Publ., 399 p. (In Russian)
- Frants, fon M. L. (2004) *Psikhologiya skazki. Tolkovanie volshebnykh skazok. Psikhologicheskiy smysl motiva iskupleniya v volshebnoy skazke [Psychology of fairy tales. Interpretation of fairy tales. The psychological meaning of the redemption motif in a fairy tale]*. Saint Petersburg: B.S.K. Publ., 334 p. (In Russian)
- Jung, K. G. (1991) *Arkhetip i simvol [Archetype and symbol]*. Moscow: Renessans Publ., 297 p. (In Russian)
- Koroleva, N. N., Goncharova, O. M., Bogdanovskaya, I. M., Bogdanovskaya, A. B. (2014) Psikhosemioticheskaya struktura sotsial'nogo povedeniya formiruyushcheyasya lichnosti v sovremennykh usloviyakh [Psychosemiotic structure of social behavior of the emerging personality in modern conditions]. *Pis'ma v Emissiya. Offlayn — Emissia. Offline Letters*, no. 11, p. 2280. [Online]. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2014/2280.htm> (accessed 10.10.2020). (In Russian)
- Lakoff, J., Jonson, M. (2004) *Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors that we live by]*. Moscow: Editorial URSS Publ., 256 p. (In Russian)
- Lebedinskaya, S. V. (2008) Issledovanie transkommunikativnykh proyavleniy lichnosti v metaforicheskom syuzhete individual'noy skazki [Research of transcommunicative manifestations of personality in the metaphorical plot of an individual fairy tale]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 88, pp. 88–91. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2000) *Tematicheskii appertseptivnyy test [Thematic apperceptive test]*. Moscow: Smysl Publ., 28 p. (In Russian)
- Malygin, V. L., Feklisov, K. A., Iskandirova, A. S. et al. (2011) *Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki [Internet-dependent behavior. Criteria and methods of diagnosis]*. Moscow: MGMSU Publ., 32 p. (In Russian)
- Nikiforov, A. I. (2008) Zhanry russkoy skazki [Genres of Russian fairy tales]. In.: A. S. Arkhipov (ed.). *Skazka i skazochnik [The tale and the storyteller]*. Moscow: OGI Publ., pp. 70–104. (In Russian)

- Regush, L. A., Alekseeva, E. V., Orlova, A. V. et al. (2017) *Psikhologicheskie problemy rossiyskikh podrostkov (1993-2013 g.g.) [Psychological problems of Russian teenagers (1993-2013)]*. Saint Petersburg: Elvi-print Publ., 297 p. (In Russian)
- Shvedova N. Yu. (ed.). (1989) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian language: about 57000 words]*. Moscow: Rus. yaz. Publ., 750 p. (In Russian)
- Vachkov, I. V. (2011) Skazochnaya metafora kak sredstvo vzaimoponimaniya [Fairy-tale metaphor as a means of mutual understanding]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social psychology and society*, vol. 2, no. 1, pp. 111–118. (In Russian)
- Uncapher, M. R., Thieu, M., Wagner, A. D. (2015) Media multitasking and memory: differences in working memory and long-term memory. *Psychonomic Bulletin & Review*, no. 23, pp. 483–490. DOI: 10.3758/s13423-015-0907-3 (In English)
- Usenkov, D.Yu. (2010) Konstruirovaniye cifrovyyh uchebnykh resursov dlya distantsionnogo obucheniya v forme web-stranits dlya karmannykh vychislitel'nykh ustroystv (smartfonov) [Designing digital learning resources for distance learning in the form of web pages for handheld computing devices (smartphones)]. *Distantsionnoe i virtual'noe obuchenie*, no. 12, pp. 83–90. (In Russian)
- Ward, A. F., Duke, K., Gneezy, A., Bos, M. W. (2017) Brain Drain: The Mere Presence of One's Own Smartphone Reduces Available Cognitive Capacity. *Journal of the Association for Consumer Research*, vol. 2, no. 2, pp. 140–154. DOI: 10.1086/691462 (In English)
- Wilmer, H. H., Sherman, L. E., Chein J. M. (2017) Smartphones and cognition: a review of research exploring the links between mobile technology habits and cognitive functioning. *Frontiers in Psychology*, no. 8 (605). [Online]. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5403814/> (accessed 20.10.2020). DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00605 (In English)